

М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ:

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема ценностей всегда актуальна. Занимается этим, как известно, аксиология (от греч. *axia* – ценность, *logos* – учение) – «учение о формах и способах ценностного проектирования человеком своих жизненных устремлений в будущее, выбора ориентиров для наличной жизни и оправдания или осуждения прошлого, “иного” и общезначимого» [1, с. 5].

В зависимости от политического, социального, экономического и культурного развития в любом обществе ценности изменяются. Наука как специфическая форма деятельности человека обеспечивает получение нового знания, осуществляет проверку, систематизацию и распространение его результатов. Изменение ценностей в обществе постепенно находит отражение в разных науках: философии, социологии, психологии, педагогике и др. Не являются исключением в этом отношении социальная педагогика и социальная работа, относительно новые науки в России, которые стали развиваться с начала 90-х годов прошлого столетия.

Введение в России институтов социальной педагогики (1990) и социальной работы (1991) обусловило появление новой профессиональной деятельности в области социальной сферы, которая сразу же стала активно развиваться. Любая профессиональная сфера включает в себя три обязательные составляющие: собственно практическую деятельность специалистов, систему подготовки профессиональных кадров и развитие соответствующей отрасли научного знания. Взаимодействие этих трех направлений и обеспечивает успешное развитие и функционирование новой сферы профессиональной деятельности в обществе.

Сложность становления социальной педагогики и социальной работы на начальном этапе заключалась в том, что эти три направления начали формироваться одновременно и в отрыве друг от друга. Практика не могла опереться на научные знания, так как науки фактически не было, а науке нечего было осмыслять, поскольку сфера практиче-

ской деятельности только начала формироваться. Все это не могло не отразиться на профессиональной подготовке специалистов, придавая ей противоречивый характер.

С той поры прошло много времени. Сегодня социальная педагогика и социальная работа заняли свое прочное место в системе научных знаний и профессиональной деятельности и успешно развиваются. И одной из важных задач профессиональной подготовки специалистов социальной сферы является формирование профессионально-ценностных ориентаций студентов в период обучения в вузе.

Исследование ценностных аспектов профессиональной деятельности в нашей стране начинается лишь со второй половины 80-х годов прошлого столетия и разворачивается в русле философии образования в аспекте педагогической аксиологии (Б.С. Гершунский, И.Ф. Исаев, М.Н. Невзоров, В.М. Розин, Н.С. Розов, И. Фишер, П.Г. Щедровицкий и др.).

Профессиональные ценности социальной работы и социальной педагогики также нашли отражение в работах Н.В. Абрамовских, И.А. Зимней, Г.П. Медведевой, Ф.А. Мустаевой, Л.В. Мардахаева, Л.Е. Никитиной, Е.И. Холостовой и др. Сложная и неоднородная структура ценностей определяет наличие множества научных позиций при раскрытии этого понятия.

Так, к гуманистическим ценностям деятельности социального педагога Л.В. Мардахаев относит: «осознание самооценности человеческой жизни, ее неповторимой индивидуальности и творческой сущности; признание важности разностороннего развития личности, подготовки ее к самообслуживанию, самореализации в обществе; сознательное и эмоциональное принятие избранной профессии; понимание творческой природы социального педагога, его деятельности, уважение личного достоинства человека» [2, с. 28].

Н.В. Абрамовских, Е.А. Казаева и Ю.Н. Рюмина считают, что основными ценностями социально-педагогической деятельности являются гуманистические нормы жизнедеятельности человека в обществе: «руководствуясь ими, специалист выбирает стратегию собственной деятельности, направленную на регуляцию взаимодействия между личностью и обществом» [3, с. 29].

И.А. Гехт в качестве базовых социально-педагогических ценностей выделяет две: «человек как самооценность во всей полноте своего потенциального и актуального бытия и педагогическая культура» [4, с. 10].

Е.И. Холостова, раскрывая этические императивы и ценности социальной работы, выделяет: ценность человеческой жизни, равенство, справедливость, солидарность, социальную ответственность [5, с. 24-25].

В изученных нами работах представлены и другие точки зрения, но в целом все авторы акцентируют внимание на ценности и самооценности человека, гуманности, равенстве и справедливости.

Многообразие трактовок ключевой категории «профессиональные ценности» обусловлено различиями в решении проблемы соотношения «онтологического – гносеологического – социологического», «объективного – субъективного», «материального – идеального», «индивидуального – общественного» применительно к характеристике системы ценности той или иной профессии [6, с. 18]. Данное обстоятельство указывает на то, что одной из задач профессиональной этики как научной области познания является классификация профессиональных ценностей.

Заметный вклад в разработку проблемы классификации ценностей профессий «человек – человек», к которым относится социальная педагогика и социальная работа, сделан В.А. Сластениным, И.Ф. Исаевым, Е.Н. Шияновым. Взяв за основу классификации потребности личности и их соответствие профессии учителя, они выявили следующие виды ценностей: «ценности, связанные с утверждением личности в обществе, ближайшей социальной среде; ценности, связанные с удовлетворением потребности в общении; ценности, связанные с самосовершенствованием; ценности, связанные с самовыражением; утилитарно-прагматические ценности» [7, с. 234].

Л.К. Иванова, изучая ценностные ориентации социального педагога, предлагает следующую классификацию: ценности-убеждения, ценности-качества и ценности-чувства. При этом автор считает, что ценности-убеждения определяют профессионально-личностные цели социального педагога, а ценности-качества и ценности-чувства являются средствами, их обеспечивающими [3, с. 28].

Л.Л. Лашкова и Ю.Е. Уфимцева выделяют основания для классификации ценностных ориентаций специалиста социальной сферы. Ими являются три группы отношений применительно: «к процессу социально-педагогической деятельности; к личности клиента; к самому себе как педагогу» [там же, с. 31].

Г.П. Медведева, определяя этические нормативы в социальной работе, предлагает выделить шесть основных источников, с позиции которых можно классифицировать ценности: «общечеловеческие цен-

ности, этические традиции благотворительности, ценности современного российского общества, этические нормативы зарубежных стран, специфические ценности современной российской социальной работы, личностные ценности и идеалы специалистов» [8, с. 102].

Существуют и другие точки зрения. Разнообразие рассмотренных классификаций предлагает любому исследователю выбрать основание, с позиции которого возможно определить сущность понятия «профессиональные ценности». Однако определить понятие означает, как известно, прежде всего, определить его место в понятийной системе того процесса, явления или феномена, который изучает ученый.

Изучение научной, учебной и методической литературы, раскрывающей этические проблемы профессиональной подготовки специалистов социального профиля, показало, что профессиональные ценности чаще всего раскрываются в следующей логической последовательности: раскрытие ценностей профессии – определение ценностных ориентаций специалиста – раскрытие специфики его нравственного сознания, нравственных отношений – обоснование его нравственно-гуманистических качеств – выдвижение этических принципов деятельности.

Поэтому важным вопросом для науки является вопрос о соотношении всех этих характеристик. И здесь также не существует концептуального единства. Проанализируем лишь одну взаимосвязь: соотношение профессиональных ценностей и этических принципов социальной деятельности.

Так, обосновывая результативность социально-педагогической деятельности, Л.Е. Никитина утверждает, что она зависит от разных компонентов, в том числе и от прочности усвоения таких ценностей, как «гуманность, справедливость, самоопределение, конфиденциальность, антидискриминация, респектабельность, бескорыстие и честность» [9, с. 130].

В то же время Г.П. Медведева такие понятия, как конфиденциальность, честность, открытость, доброжелательность, относит к этическим принципам социальной работы. Она считает, что конфиденциальность – один из ведущих принципов сотрудничества социального работника и клиента; доброжелательность – «принцип профессиональной этики и одно из неперемных условий его успешного взаимодействия с клиентом»; честность и открытость – этический принцип, являющийся «основой взаимного доверия и уважения» социального работника и клиента [8, с. 63-65].

Возьмем другое понятие – «гуманизм», которое является базовым понятием как в социальной педагогике, так и в социальной работе. На основании анализа научной и учебной литературы выявлено, что гуманизм является:

- «ведущей *целевой установкой* социальной работы» [9, с. 46];
- «базовым *методологическим основанием* социальной работы» [10, с. 54];
- *принципом*, на котором строится социальная работа [11, с. 31];
- *принципом деятельности* социального педагога [12, с. 84; 13 с. 48];
- *ценностью* социальной и социально-педагогической работы [14, с. 17].

Если соотнести нормативные документы, раскрывающие ценности профессии, и научно-методическую литературу, также возникает множество вопросов: о чем пишут авторы – о ценностях или принципах, как они их различают?

Например, анализируя «Кодекс этики социального педагога и социального работника», выявлено, что основными *принципами* социальной работы являются:

- принятие человека таким, каков он есть;
- уважение права клиента на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий;
- конфиденциальность сотрудничества социального работника и социального педагога с клиентом;
- ответственность социального работника и социального педагога за результаты своей деятельности;
- порядочность социального работника и социального педагога во взаимодействии с клиентом и другие.

Однако в книге «Этика социальной работы» все эти положения, названные авторами кодекса принципами, практически без изменений отнесены к профессиональным *ценностям* социальной работы [8, с. 34].

Наверное, каждое высказывание ученых справедливо, если обозначить точку отсчета, в каких случаях, при каких условиях, с каких позиций рассматриваемое понятие становится принципом, ценностью или может трактоваться как качество личности. В этом отношении в науке существуют некоторые подходы к определению взаимоотношений между разными понятиями.

Определение соотношения между принципами и ценностями обосновывает Е.Р. Ярская-Смирнова. В книге «Профессиональная этика социальной работы» она говорит, что ценности профессии со-

циальная работа представлены «моральными нормами, принципами и идеалами». На основании данного рассуждения она заключает, что «центральный принцип, от которого происходят все остальные ценности, – это принцип уважения к личности. Право человека на самоопределение, например, вытекает из принципа уважения человеческого достоинства, поскольку речь идет о предоставлении человеку возможности принимать собственные решения» [11, с. 45].

Л.В. Мардахаев, выделяя соотношение между нравственными качествами и ценностями, рассуждает так: «нравственные качества – это то, что усвоено человеком и стало его отличительной чертой. К ним относятся: нравственные чувства и усвоенные нормы морали, выражающие общечеловеческие ценности в отношении к человеку, обществу, социальной работе, социально-педагогической деятельности» [2, с. 234-235].

Из приведенных выше рассуждений видно, что в формировании ценностных ориентаций будущих специалистов социальной сферы возникает определенная сложность, связанная с недостаточной разработанностью теории ценностей в социальной педагогике и социальной работе. Это приводит к тому, что пока ученые выстраивают свои концепции и теории в отношении этического компонента социального образования, организаторы процесса обучения и студенты с трудом соотносят разные понятия друг с другом, у них отсутствует целостная картина, а значит **понимание** – как основа усвоения и присвоения системы ценностей – не развивается.

Проведенное нами пилотажное исследование студентов социальных специальностей разных вузов (Уральский государственный педагогический университет, Российский государственный социальный университет и др.) показало, что студенты не понимают, чем отличаются: нравственные принципы от ценностей; нравственные качества личности от ценностных ориентаций личности; ценностные отношения, например, к клиенту и подходы, на которых должна строиться деятельность с клиентом; система ценностных ориентаций специалиста и ценности профессий социального профиля и т.д.

А когда студентам предлагалось выделить из соответствующего перечня понятий – этические принципы деятельности специалиста социального профиля; нравственно-гуманистические качества, являющиеся частью профессиограммы специалиста; ценности профессии, на которые следует ориентироваться в профессиональной деятельности, – студенты затруднялись с ответами. Аргументы затруднений сводились

к следующему. Студенты отмечали, что одни ученые в своих книгах называют их ценностями, другие – этическими принципами, третьи качествами личности, а в законодательных документах они трактуются как этические стандарты. Что правильно, они не знают.

Это значит, что проблема определения ценностей профессии социального профиля имеет методологическую значимость. Необходимо уточнить сущность понятийной системы с точки зрения интегративно-дифференцированного подхода, не нарушая целостности системы, выделить то специфическое, что присуще тому или иному понятию, и выстроить между ними взаимосвязи, взаимозависимости и взаимоотношения, предполагающие построение иерархической системы терминов и понятий.

Другая трудность заключается в том, что сегодня в вузы приходят студенты, у которых сформировалось свое отношение к ценностям, декларируемым в обществе, через призму которых они смотрят на будущую профессию.

Многие социологические опросы последних 15 лет в своих выводах фиксируют общий ценностно-нормативный кризис у российской молодежи, который имеет характер переоценки культурных, этических и духовных ценностей предшествующих поколений.

В недалеком прошлом, в советский период развития нашего государства, ценности обозначены были однозначно. Мы строили коммунистическое общество, и было необходимо формировать специалиста как будущего строителя этого общества. Ситуация резко изменилась в период перестройки и реформирования 1990-х годов.

Коренные изменения в социально-экономическом устройстве страны привели к трансформации ценностей молодых людей. Переживаемый страной кризис породил ситуацию мировоззренческой дезориентации в молодежной среде, деформировал существовавший механизм передачи социокультурного опыта от старшего поколения к последующему, трансформировал систему ценностных ориентаций современной молодежи.

Прослеживается несколько тенденций трансформации системы ценностей молодежи: агрессивное негативное восприятие прежних ценностных установок; опора в основном на материальные (деньги, высокий заработок, материальный достаток, богатство, комфортные условия проживания) и терминальные ценности (семья, образование, престижная профессия, культ здоровья, общение с друзьями и т.д.). Кроме всего прочего, изменилась смысловая интерпретация таких ба-

зовых понятий, как «свобода», «справедливость», «достаток», «жизненный успех», «честь», «патриотизм», «труд».

В молодежном сознании произошла кардинальная переориентация структуры ценностей труда. Так, доминирующая социальная, преимущественно коллективная, направленность трудовых ценностей, которая была свойственна молодежи 70-80-х годов XX века, трансформировалась в индивидуализированную направленность с преобладанием личных потребностей и целей. Ведущим стимулом к труду стал выступать материальный интерес, тогда как духовные ценности, активно пропагандировавшиеся в советском обществе, существенно потеснились.

Это отражается и на роли социального образования. Традиционно образование рассматривалось, прежде всего, как фундамент будущей успешной жизни. Теперь же, после кратковременного периода падения престижа обучения в вузе (рубеж 80-90-х годов XX века), притязания молодежи на получение образования приобретают более избирательный характер – в зависимости от материальных перспектив будущей профессии. Но, к сожалению, получить высокий материальный статус начинающему выпускнику вуза в социальной сфере практически невозможно, поэтому привлекательность профессий «социальная педагогика» и «социальная работа» низкая и как результат – пассивность и апатия студентов к получаемому социальному образованию.

Преобладающими мотивами выбора социальных профессий у студентов являются: «большая заработная плата», «власть», «престижный социальный статус», «возможность работать на себя», «отсутствие физического труда». Мотивы оказания реальной помощи людям – «общение с людьми», «желание выполнять ответственную работу», «интерес к профессии», «поиск новых путей решения» – оказываются незначительными среди студентов даже старших курсов. На практике студенты зачастую демонстрируют эмоциональные и психологические срывы, разочарование в профессии, недостаточную эффективность профессиональных взаимоотношений специалистов социальной сферы с клиентами.

Каков выход из этого положения? На наш взгляд, одним из путей формирования ценностных ориентаций будущих специалистов социальной сферы в профессиональной подготовке является целенаправленная работа по обучению студентов овладению механизмом идентификации.

Проблема идентификации в психологии разрабатывается в русле проблемы формирования личности на всех этапах онтогенеза. Она

формируется через присвоение субъектом идентифицируемого поведения другого человека путем подражания в жизни и игре, обеспечивает овладение социальными нормами, установками, общественно значимыми ценностями (З. Фрейд, А. Бандура, Г. Гибш, И.С. Кон, В.С. Мухина и др.). Идентификация выступает как механизм, определяющий позитивный ход развития личности и ее успешную социализацию. Развитие способности к идентификации ведет к формированию социально значимых свойств личности и ценностного отношения к людям и самому себе [15].

Формами проявления идентификации являются «Я-концепция» и «Концепция Другого» (для социальных специальностей им может выступать клиент, с которым будет работать социальный педагог или специалист по социальной работе в будущем).

Сформированность идентификационных механизмов проявляется в реализации трех структурных компонентов. Когнитивный (познавательный) компонент на уровне «Я-концепции» характеризует процесс самопознания, включающий в себя самовосприятие, самонаблюдение, самоанализ. Эмоциональный компонент (самоотношение личности) проявляется в эмоциональной оценке своего «Я» (самооценка), выступая как итог самопознания. Поведенческий компонент (саморегуляция личности) проявляется в способности воздействовать на свои мысли, чувства, желания.

На уровне «Концепции Другого» когнитивная составляющая включает в себя совокупность знаний «Я» о «Другом». Знание о «Другом» предполагает степень выделения в нем разносторонних качеств, а также их структурирование. Эмоциональная составляющая включает переживание эмоционального отношения к «Другому». Поведенческая составляющая включает отношение взаимодействия «Я» – «Другой», что проявляется в ориентации либо на себя (независимость от «Другого»), либо на «Другого» (зависимость от него).

Для специалиста социальной сферы характерна ориентация на себя как профессионала, с одной стороны, и на человека с проблемами как неповторимую индивидуальность и творческую сущность – с другой. Ценностные ориентации представляют тот компонент структуры личности, который определяет поведение специалиста и его отношение к окружающему миру. Это выражается в гуманистической направленности социального педагога и специалиста по социальной работе, которая является, на наш взгляд, базовым основанием, придающим особый ценностно-ориентационный оттенок в становлении и разви-

тии профессионально-личностных характеристик специалиста социальной сферы.

Ценность будущего специалиста социальной сферы определяется, на наш взгляд, следующими положениями:

- ценностная значимость специалиста – в обществе всегда есть люди, которым нужна помощь, поэтому эта профессия социально значимая, выпускник вуза всегда может предложить свои услуги на рынке труда;
- личностная значимость специалиста – осознание проблем, которые могут встретиться ему самому в своей семейной или личной жизни.

Другой важной ценностной установкой будущего специалиста социальной сферы является безусловное позитивное принятие клиента. Изучение идентификации как механизма социальной перцепции предполагает рассмотрение данного феномена как одного из способов понимания другого человека, когда предположение о внутреннем состоянии партнера по общению строится на основе попытки поставить себя на его место. Это связано с формированием не осуждающей, а принимающей установки социального педагога или специалиста по социальной работе по отношению к клиенту, безотносительно к тому, кем тот является в данный момент. Ведь когда клиент чувствует себя принятым и понятым, становится успешной профессиональная деятельность специалиста.

Ценности будущего специалиста, выражающего «Концепцию Другого», выражаются, на наш взгляд, следующими положениями:

- формирование ценностного отношения к другому человеку, имеющему некоторые проблемы;
- толерантное отношение к другому человеку, который нуждается в помощи специалиста;
- умение «вжиться» в роль клиента;
- установление конструктивных взаимоотношений с клиентом.

Реализация «Я-концепции» и «Концепции Другого» может осуществляться в процессе профессиональной подготовки специалистов социальной сферы с позиции формирования нравственного сознания, нравственного отношения и нравственной деятельности студента.

Когда студенты встречаются с разными клиентами на первой учебной практике, это у них вызывает эмоциональный стресс. Как мать может бросить совершенно здорового ребенка? Как можно защитить подростка от пьющих родителей? Что делать с бомжом, который потерял жилье и работу?

Постепенно, при изучении учебных курсов «Психология», «История социальной работы», «Методика и технология работы социального педагога» и многих других, студенты пополняют свои знания о возможных проблемах клиентов и механизмах их решения. Однако успех деятельности специалиста, а значит, его удовлетворенность своей профессией и желание в ней оставаться и совершенствоваться, определяются не только когнитивным компонентом процесса обучения. Здесь важную роль играют личностные особенности и возможности студента, сформированная система ценностей, которая, в конечном счете, определяет его профессиональную пригодность и эффективность практической деятельности.

Формирование ценностного компонента профессии можно реализовать и в рамках семинаров, и при прохождении студентами практики, но огромный резерв для этой работы представляет внеучебная деятельность. Вовлечение студентов в добровольческую, общественную, благотворительную деятельность в течение всех лет обучения дает возможность скорректировать их собственную систему ценностных ориентаций и более эффективно осуществлять взаимодействие с клиентами с ориентацией на ценности профессии.

Таким образом, аксиологический аспект профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы, на наш взгляд, представляет собой формирование совокупности специфических ценностей профессиональной деятельности, субъективное восприятие и присвоение которых лично значимо для студентов. При этом сами профессиональные ценности существуют независимо от индивидуального, личностного отношения к ним человека, и лишь появление отношения порождает субъективное значение (личный смысл) реализуемой деятельности (учебной, а впоследствии и профессиональной).

Литература

1. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. 2-е изд., исправл. и допол. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006.
2. *Мардахаев, Л.В.* Социальная педагогика: курс лекций / Под ред. В.И. Беляева. М.: Изд-во МГСУ, 2002.
3. Профессиональная подготовка будущих специалистов социальной сферы : учеб. пособие для вузов / Н.В. Абрамовских [и др.]. Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2008.

4. *Гехт, И.А* Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих специалистов социальной работы в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009.
5. *Холостова, Е.И.* Этические императивы и ценности социальной работы // *Этика социальной работы: матер. методол. семинара*. М.: СТИ, 2007. С. 23-30.
6. *Аксиология // Культурология. XX век*. СПб., 1998. Т. 1.
7. *Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина*. М.: Издат. центр «Академия», 2002.
8. *Медведева, Г.П.* Этика социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
9. *Никитина, Л.Е.* Социальная педагогика: учеб. пособие для вузов. М.: Академ. проект, 2003.
10. *Шмелева, Н.Б.* Профессионально-личностное развитие специалиста социальной работы: монография. Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1997.
11. *Ярская-Смирнова, Е.Р.* Профессиональная этика социальной работы: учебник. М.: Ключ-С, 1998.
12. *Социальная педагогика: Экспресс-учебное пособие / Отв. ред. Р.А. Литвак*. Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1994.
13. *Овчарова, Р.В.* Справочная книга социального педагога. М.: ТЦ Сфера, 2001.
14. *Мустаева, Ф.А.* Социальная педагогика: учебник для вузов. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
15. *Малейчук, Г.И.* Модель становления идентификации // *Журнал практического психолога*. 1997. № 3. С. 3-10.